

Все афоризмы придуманы автором и приписаны историческим личностям, которые в этой реальности ничего такого не произносили и не писали.

1

Маленький винт в нужном месте
много полезнее десятков гвоздей, вбитых где попало.

Алексей Михайлович Сурнин (Левша)

Границы и запреты империи — это не застывшие в вечности стены, а подвижные и изменчивые барьеры, воздвигаемые государством, где нужно, и убираемые там, где они не приносят пользы или приносят вред. Собственно, этим и определяется жизнеспособность государства — способностью гибко меняться под воздействием внешних условий, времени и иных обстоятельств. Но в любой стране найдется много такого, что неизменно на протяжении столетий или меняется так медленно, что кажется застывшим. Это, как правило, то, что определяет структуру общественных связей и сам характер общества.

И одним из таких столпов является право любой планеты или грозди на отделение.

Процедура весьма проста. Организуется всеобщий референдум, и если более чем три четверти граждан проголосовали за отделение, то в течение нескольких месяцев все желающие могут покинуть отделяемую территорию, получив жилье

и работу с помощью империи, а еще через семьдесят суток грузовые порталы на планете погаснут, оставив только один переход, ведущий в приемную дипломатического ведомства и соответственно доступный для использования только официальными лицами отделенной территории и не чаще одного раза в год. Как правило, пяти-шести лет достаточно для того, чтобы развесить на фонарях всех инициаторов отделения и затеять новый референдум уже о присоединении к империи.

Имперский калейдоскоп.

5-го числа месяца гента 1677 года

Империя Тессарин

Имея много денег, можно собрать целые кучи разного барахла. А имея бесконечные хранилища, можно собрать еще больше.

Алексей Широков, генерал третьего ранга, что примерно было равно генерал-полковнику российской армии, стал командиром бригады особого назначения достаточно внезапно. Император увидел, что из пространства типа Убежище можно сделать почти бесконечный десантный транспорт, и, вдохновившись новыми возможностями, поспешил прокачать попавшую ему в руки карту до максимального веса, разрешив набрать в бригаду пять тысяч человек из миров, находящихся под протекторатом Широкова, ну и дать кое-какое вооружение с имперских складов.

Четыре тысячи рубаи и тысяча кадровых офицеров России составили костяк подразделения.

Алексей решил воспользоваться оговоркой императора относительно пяти тысяч человек и дополнительно включил в состав бригады пятьсот кошек ахара и пять тысяч штурмовых механоидов, сформировав из них подразделения прорыва и подразделения, которые будут там, где требовалось присутствие не самого умного, но сильного и хорошо вооруженного бойца.

По его просьбе кадровое управление Генштаба нашло три сотни ветеранов — операторов механоидов, техников и конструкторов боевых машин, которых Алексей подлечил в частных клиниках, вернул здоровье, молодость и приставил к делу.

Самым полезным в плане снабжения оказались Черные Скорпионы. Интенданты дивизии за небольшую материальную помощь метнули со складов целую гору войскового имущества, а несколько молодых корпораций согласились обкатать боевые машины в реальной обстановке. И все было бы прекрасно, но возможности и фантазия Широкова упирались в один простой факт. Проход через портал в Убежище был всего три на три метра. А это значит, что кое-что приходилось затаскивать и вытаскивать в походном положении или полуразобранном, чтобы вписаться в габариты прохода. И по-настоящему мощную технику тоже было не взять. Основная бронемашина армии Тессарин — штурмовой мех «Вайхан-Д22», похожий на черепаху, с двадцатимиллиметровой лучевой пушкой, был шириной пять метров и высотой четыре метра. Имел от-

личную броню, вооружение и искусственный интеллект последнего поколения, но никак не пролезал через переход размером три на три метра.

Это, конечно, больше чем полтора на полтора, что было раньше, но все равно катастрофически мало. И это резко сужало возможности подразделения в тактическом плане. Бригада никак не могла десантироваться сразу большой толпой, а вынуждена была выгружаться тонкой струйкой через узкое горлышко перехода.

Да, благодаря тренировкам и разным техническим ухищрениям, они делали это довольно быстро, но это не одновременная высадка с десятка транспортных, которые и сами могли поддерживать десант ураганным огнем.

Поэтому первыми в бой должны были идти механоиды в максимальном защитном обвесе, дополнительно усиленные магическими щитами. Они, по задумке штаба бригады, должны были стянуть на себя огонь защитников и дать возможность остальным воинам выйти и занять позиции. Далее десантировались штурмовики в тяжелой броне, с приданными ударными мехами, и только за ними остальной состав.

Все, что смог придумать Алексей на тему поддержки с воздуха, — это летающие дроны всех назначений и высокоуровневая ИскРа, которая управляла этим летающим стадом.

Бригада получилась довольно злая, но легкая, потому что даже частная армия среднего калибра или корпоративная служба безопасности имела на вооружении тяжелую бронетехнику, штурмовики

и транспорты, способные принять на борт одновременно до тысячи человек вместе с вооружением и высадить их за считанные минуты.

Зато на территории Мечты, в пространстве Убежища, вырос большой военный городок, где находился госпиталь, полностью укомплектованный всем, что может понадобиться для вытаскивания бойца с того света, огромные ангары, заполненные оружием, боевой техникой и снаряжением на любой случай, от мечей и копий до энергодоспехов и волновых пушек.

Плюс комфортабельные дома, парк с огромным бассейном, мощный энергоузел и многое другое. Городок в Мечте заселялся в случае подготовки к боевым действиям, но небольшие дежурные подразделения были там всегда.

Само Убежище тоже изменилось в лучшую сторону, особенно после того, как Алексей влил в него более пятисот миллионов терс энергии, миллиона кубических километров воды, грунта и другой физической материи. Причем для перемещения таких объемов Убежищу не помешали узкие ворота. На глазах у Алексея три десятка крупных астероидов и две карликовые планеты просто исчезли, как не бывало, а Михалыч — что-то вроде искусственного интеллекта Мечты, просто ушел в туман на трое суток, переваривая такое количество вещества.

Но самым ценным приобретением для бригады были конечно же люди. Рубаи, которым было тесно в мире Аруби, и тысяча ветеранов боевых подразделений Российской армии и флота. По-

началу некоторые из получивших вторую молодость начинали чудить, но мозгоправы были на чеку, вовремя останавливая зашедших не туда. Русские быстро наладили конструктивное сотрудничество с расой рубаи, тем более что на них не давила память о зверствах прошедшей войны, и они строили свои отношения с чистого листа. Коты тоже не остались в стороне, а активно налаживали контакты, ведь воевать им предстояло в смешанных группах. Хотя были и те, кто плохо что-то расслышал и был отправлен по прежнему месту жительства, обремененный серьезным штрафом.

Люди, рубаи и коты были поделены на пять полков, по восемь рот в каждом, плюс батальон управления бригадой и хозяйственно-бытовой батальон, в котором служили три сотни молодых и привлекательных женщин, что в перспективе должно было решить проблемы, но вот в первое время только создавало их.

Поскольку из соображений секретности служащим бригады не разрешалось покидать планету, вопрос досуга и отдыха стоял очень остро, пока за него не взялся один ушлый деятель, которого подсунула королева — мать Ашира. Тот быстро организовал на планете, где базировалась бригада, массу разных заведений, от театров до ресторанов с танцами, где работали женщины, нанятые на Ассарте. Красивые, хорошо воспитанные и совсем неглупые женщины и девушки быстро разрешили проблемы на всех уровнях. Кто хотел быстрых отношений, тот шел в одни

заведения, а кто хотел чего-то иного, выбирал другие места.

Рубаи командовал выдающийся охотник на демонов и командир самой мощной охотничьей команды Шилиасол Таахи, получивший от щедрот командования армии Тессарин полковника, и ветеран спецназа ГРУ, генерал-лейтенант Михайловский Виктор Степанович, тоже получивший полковника империи. Они вдвоем наводили страх и ужас на военнослужащих бригады, гоня по разным тактическим схемам, добиваясь слаженной работы такого разношерстного подразделения. А поскольку было непонятно, когда именно их бросят в дело, то гоняли весьма интенсивно.

Внутренними делами подразделения Алексей почти не занимался. В основном по недостатку опыта командования. Но хватало дел с обеспечением хозяйства всем необходимым, например, размещение в Убежище огромных емкостей для топлива или складов вооружения и боеприпасов. Для этого дела был специально построен транспортер, который мог высунуться из пространства Убежища и втянуть в себя все, что пролезало по габаритам, или наоборот — помочь с высадкой.

Но и кроме подготовки бригады, хватало других дел. Хорошо, что у него, как у сотрудника Канцелярии императора ранга советник, был теперь собственный аппарат секретарей и помощников, которые занимались имитацией его социальной активности. Вели переписку с благотворительными фондами, выделяя время от времени

какие-то деньги на хорошее дело или общаясь за него с многочисленными дамами, страстно желавшими всяческой близости с самым молодым генералом в империи. Большинство писем обрабатывала высокоуровневая ИскРа, но кое-что переадресовывалось людям для принятия решения.

Но, конечно, больше всего времени отнимала учеба. Саргонаи взялся за Алексея серьезно, подтягивая комплексные магемы, скорость создания и наполнения энергией. А после него вступала Латисса уже с практическими аспектами магического и комбинированного боя. И Широков не протестовал, а старался изо всех сил, потому что, если такие учителя решили потратить на ученика свое время, значит, нужно впрягаться и тащить.

На этом фоне учебная нагрузка не впечатляла совершенно. Преподаватель маготехники отстал после того, как Алексей развалил пополам учебную плиту из уплотненной стали, а архимагистр Колдо после подтвержденного уровня магрезерва в восемнадцать миллионов триста тысяч терс. Так что звание архимага Алексей получил задним числом и в рабочем порядке. Архимагистра же нельзя было присвоить без наличия ста учеников, перешагнувших порог мастера, или меньшего количества, но поднявшихся выше. А архонта, на что Алексей вполне мог претендовать, не давали без учеников, научных работ и вообще собственной научной школы.

Саргонаи, который всем этим озаботился, уже получил титул архимагистра и уверенно шел к архонту. Тем более что Латисса поделилась с ним

комплексом упражнений на расширение магического резерва, и у учителя уже было в личном источнике более восьми миллионов терс.

Как сотрудник канцелярии императора, Алекс был обязан время от времени присутствовать на разных мероприятиях, включая протокольные, что позволило ему не на словах, а на деле узнавать политическую карту империи.

Собственно, империей в привычном ему смысле Тессарин не был. Любая ветвь теоретически могла отделиться и жить по своим правилам, но при этом, разумеется, теряла помощь центра во всяких нештатных ситуациях и лишалась права свободного пользования имперской порталной сетью, что сразу ударяло по торговле и развитию технологий. Кроме того, поддержание порталной сети требовало большого количества магов высокого уровня, а маги очень не любили жить на периферии и предпочитали столичные планеты. Таким образом, при всей свободе выбора альтернативы объединению не было. Кроме того, угроза лишить гроздь миров центральной власти и приносимого ей порядка была очень сильна, и, как правило, одного этого было достаточно, чтобы граждане сами ликвидировали очаг заговора кардинальным образом, например, развесив сепаратистов на фонарях.

Но если сторонников отделения было значительное количество, то для начала армия обычно восстанавливала порядок, захватывая ключевые точки в грозди миров, но только до проведения